

Горячо дыша, Жун Сюй попытался поцеловать мужчину в ответ, но у него закружилась голова. С трудом дыша, он мог лишь издавать слабые звуки.

Земля уходила у него из под ног, губы были горячими и онемевшими, а тело окутывала приятная слабость. Жун Сюй чувствовал лёгкое головокружение. Если первый поцелуй можно было назвать нежным, то второй уже был страстным. Цинь Чэн безумно изучал тело юноши, крепко сжимая его своими пальцами, словно вонзая в него иглы.

Возможно, слабый вкус красного вина на губах Цинь Чэна так на него подействовал. Когда поцелуй закончился, Жун Сюй уже смотрел на мужчину, не отрывая глаз.

Щеки юноши вспыхнули румянцем, и он слегка приоткрыл рот, задыхаясь от искушения.

Руки Цинь Чэна сжали запястья Жун Сюя. Он посмотрел на молодого человека сверху вниз. Какое-то время спустя он, наконец, заговорил очень хриплым и сексуальным голосом:

— Малыш...

Его голос был дико соблазнительным. Жун Сюй приподнял голову, пустым взглядом смотря на Цинь Чэна. Похоже, он не понимал, о чём тот говорит. Однако температура его тела неустанно повышалась, пока он смотрел в глубокие глаза мужчины.

Оба тяжело дышали, но никто не говорил.

Взгляд Цинь Чэна медленно упал на хитрые узкие глаза юноши, скользнул по его влажным губам, хрупкой ключице, а затем вниз вдоль пижамы – по талии и длинным стройным ногам.

Жун Сюй слегка приподнял бровь, а Цинь Чэн закрыл глаза и прошептал:

— Можно я тебя поцелую... Сюя Сюй?

Жун Сюй слегка приподнялся над диваном и, освещаемый тёплым жёлтым светом ламп, нежно улыбнулся и поцеловал его.

Это и был ответ.

От внезапного поцелуя тело Цинь Чэна застыло. Он посмотрел на улыбающегося юношу, тихо

вздыхнул, наклонился к нему и сдался, окунувшись в очередной поцелуй.

Поцелуй был очень нежным, так что оба слегка опьянели. Цинь Чэн, уже без былой страсти, искренне, нежно и с благоговением целовал своего любимого, чувствуя сладость его губ. Фруктовую.

Прежнее возбуждение постепенно слабело, и Жун Сюй что-то заметил. Цинь Чэн ослабил хватку и мягко обнял его за талию. Жун Сюй тоже поднял руку и обнял его в ответ. Диван был небольшого размера, и двум мужчинам было на нём тесно, но они не обращали на это внимания: крепко обнявшись и закрыв глаза, они с головой погрузились в этот нежный поцелуй.

Спустя долгое время Цинь Чэн встал с дивана, поднял Жун Сюя на руки и понёс в комнату. Поначалу Жун Сюй пытался сопротивляться, но мужчина нахмурился и остановил его:

— Я думал, ты заснул во время просмотра новостей. Я не думал, что ты меня ждёшь. Тебе нужно поспать.

Жун Сюй вдруг остолбенел, поняв, что его телефон отключен. Должно быть, Цинь Чэн отправлял ему сообщения.

Цинь Чэн осторожно положил Жун Сюя на кровать и укрыл его одеялом. Он повернулся, собираясь уходить, когда его правую руку внезапно потянули. Цинь Чэн посмотрел на Жун Сюя, который с лёгкой улыбкой спросил:

— В прошлый раз, когда ты обрушился на журнальный столик... ты ведь хотел поцеловать меня?

— !!! — кончики ушей мужчины вмиг покраснели, что было видно невооруженным глазом. Состроив гримасу, Цинь Чэн с серьёзным лицом возразил. — Нет.

Жун Сюй слегка приподнял бровь и улыбнулся:

— Ну, помнится, ты, хотел... что-то взять? Поэтому ты сел на столик?

Цинь Чэн спокойно кивнул:

— Да.

В следующий момент он услышал смех:

— Эй, я прекрасно всё помню! В прошлый раз ты сказал, что играл в телефон.

Цинь Чэн:

— ...

Улыбка на губах Жун Сюя стала ещё шире. Хитрые глаза обрели красивую форму полумесяцев, таящих в себе тысячи звёзд и кристаллов. Он сдержанно улыбнулся, не высмеивая мужчину, а думая о том, как он красив. В этот момент Цинь Чэн пристально смотрел на него, и его взгляд становился всё глубже и глубже.

Внезапно смех юноши прекратился, и мужчина спокойно поцеловал его в губы. Со спокойным видом и красными ушами он сказал:

— Спокойной ночи.

Натягивая одеяло до самых глаз, Жун Сюй ответил:

— Спокойной ночи...

Дверь закрылась. Уходя, Цинь Чэн выключил свет в спальне, и Жун Сюй медленно опустил одеяло, обнажив свои румяные щёки. Он лежал, глядя в потолок широко раскрытыми глазами. Рано утром ему нужно было на самолёт, но он никак не мог уснуть.

Через некоторое время Жун Сюй осторожно покачал головой, взял с тумбочки телефон и открыл поисковик.

«Почему, влюбляясь, мы теряем голову?»

Ему выдало более 100.000 связанных ответов, и первый ответ гласил: «говорят, что нервная система влюблённого человека находится в крайне возбужденном состоянии, что вызывает временную остановку аналитических способностей».

Жун Сюй серьёзно кивнул и прошептал: «Что ж, неудивительно...»

Прочитав этот ответ, Жун Сюй наконец, вернул себе уверенность в своих умственных способностях. Он отложил телефон в сторону, закрыл глаза и попытался заснуть, но красные губы и повышенная температура тела не давали ему успокоиться.

Пять минут...

Десять минут...

Тридцать минут...

Жун Сюй молча перевернулся на бок, покачал головой, не зная, плакать ему или смеяться, а затем снова потянулся за телефоном, принявшись листать новости.

После окончания церемонии вручения премии «Взлёт» новостей в СМИ было не меньше, чем после премии «Пион». На этот раз самые бросающиеся в глаза заголовки касались не большого успеха «БзП», а Цинь Чэна. Цинь Чэн вручал статуэтку на премии «Взлёт». Это определенно большая новость. По имеющимся данным, после появления Цинь Чэна на сцене рейтинги премии «Взлёт» сразу пробили «2», а в итоге и все «3»!

Телевизионных сериалов, которые в этом году побили рейтинг «2», было мало. «Западня» всегда колебалась между «1» и «2». Однако церемонии награждения «Взлёт» в этом году удалось привлечь внимание огромного количества людей, поэтому ни у кого не возникало сомнений в том, кто был тому причиной.

Крупные СМИ писали о Цинь Чэне, а также о том, кому он вручал награду. Большинство заголовков на первых страницах статей сопровождалось фотографиями, на которых были запечатлены Цинь Чэн и Жун Сюй. Большинство новостных порталов использовали те фотографии, где они обнимаются.

Эти удивительные фото вмиг разлетелись по всей сети – так что уж говорить о новостных сайтах?

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91090>